

УДК 903.2:391

А.Ю. Борисенко¹, Ю.С. Худяков²¹Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

E-mail: aborisenko@ngs.ru

²Институт археологии и этнографии СО РАН

пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия

E-mail: khudjakov@ngs.ru

РЕКОНСТРУКЦИЯ ЖЕНСКИХ ГОЛОВНЫХ УБОРОВ ИЗ МОГИЛЬНИКА УСТЬ-ЭДИГАН В ГОРНОМ АЛТАЕ

Введение

Головные уборы являются важной частью традиционного этнографического костюма кочевых народов Центральной Азии. Обозначая принадлежность владельца к определенной этнической, социальной и половозрастной группе, они выполняли важную этнодифференцирующую и социально знаковую функции. Однако в археологических памятниках культур древних и средневековых кочевников Горного Алтая головные уборы, изготовленные из органических материалов, в т. ч. ткани, кожи или войлока, сохраняются очень редко. Исключением следует считать курганы пазырыкской культуры, в которых подкурганная мерзлота уберегла от порчи мужские и женские головные уборы, прически и украшения [Руденко, 1960, с. 210; Полосъмак, 1994, с. 40 – 43; 2001, с. 143 – 163; Кубарев, 1987, с. 86 – 87, 94 – 100].

В памятниках кочевников культуры хуннского времени в Горном Алтае предметы, относящиеся к головному убору, встречаются нечасто. Серия таких находок была получена при раскопках могильника Усть-Эдиган. Этот памятник расположен на высокой террасе правого берега р. Катунь в 3 км к югу от устья р. Эдиган, к западу от дороги Чемал – Куюс, в 8 км от с. Куюс (Чемальский р-н Республики Алтай). Раскопки могильника начались в 1988 г. [Худяков, Скобелев, Мороз, 1990, с. 120]. В течение семи полевых сезонов (1988 – 1994 гг.) на памятнике было раскопано более сотни курганов, могил

и поминальных сооружений. Большая их часть (ок. 80 объектов) относится к I – II вв. н.э. Среди раскопанных захоронений есть совершенные по обряду ингумации погребения взрослых мужчин и женщин в сопровождении верхового коня, одиночные захоронения взрослых, подростков и детей. По характерным особенностям над- и внутримогильных сооружений, погребальной обрядности и сопроводительного инвентаря эти захоронения могут быть отнесены к булан-кобинской культуре и датированы I – II вв. н.э. [Худяков, 1991а, с. 66]. В женских погребениях на могильнике Усть-Эдиган обнаружены украшения, относящиеся к головным уборам. В одном захоронении зафиксированы фрагменты шапочки из войлока и накидки шелковой ткани. Благодаря этим находкам имеется возможность реконструировать форму головных уборов кочевников Горного Алтая хуннского времени.

Описание находок

В одиночном женском захоронении в каменном ящике в кург. № 10, раскопанном в 1989 г., благодаря сложенному в два слоя перекрытию из плотно подогнанных каменных плит в образовавшейся полой камере, не заполненной землей, сохранились подвергшиеся процессу естественной мумификации тело погребенной, одежда, головной убор и утварь из кожи, дерева и обожженной глины [Худяков, 1991б, с. 63; 1992, с. 120 – 121; Chudjakov, 1997, S. 589]. Головной убор

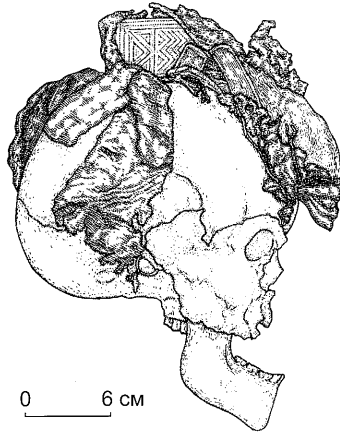

Рис. 1. Головной убор из кург. № 10.

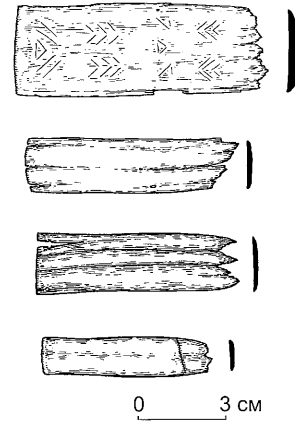

Рис. 2. Деревянные пластины от головного убора из кург. № 10.

представлял собой сферическую шапочку, изготовленную из черного войлока. Достаточно хорошо сохранились ее налобная, теменная и затылочная части. Шапочка должна была плотно облегать голову. Ее край над глазами и бровями с помощью толстой крученой нити обшит узкой полоской светло-зеленого шелка шириной ок. 3 см. К поверхности в теменной части головного убора крепились две узкие и одна широкая деревянные пластинки с парными сквозными отверстиями. Одна пластина, представленная фрагментом длиной 8,5 см и шириной 3 см, была закреплена вертикально между двумя пластинками, горизонтально пришитыми через отверстия к головному убору. От этих двух пластинок сохранились фрагмен-

ты длиной 7 см и шириной 2 см. На правой стороне вертикальной пластины вырезан геометрический орнамент из треугольников и ломаных линий. Справа к ней была пришита прямоугольная полоса золотой фольги длиной 10 см и шириной 3,5 см с загнутыми краями и тремя парами отверстий. Полоса украшена тисненым геометрическим орнаментом. Орнаментальное поле составлено из трех прямоугольников, в каждом из которых заключено три неравных треугольника, и двух квадратов, заполненных вертикальными ломаными зигзагообразными линиями (рис. 1 – 4).

В набор украшений головного убора входили золотой выпуклый фалар диаметром 2,8 см с двумя отверстиями для пришивания и 12 бляшек. Фалар офор-

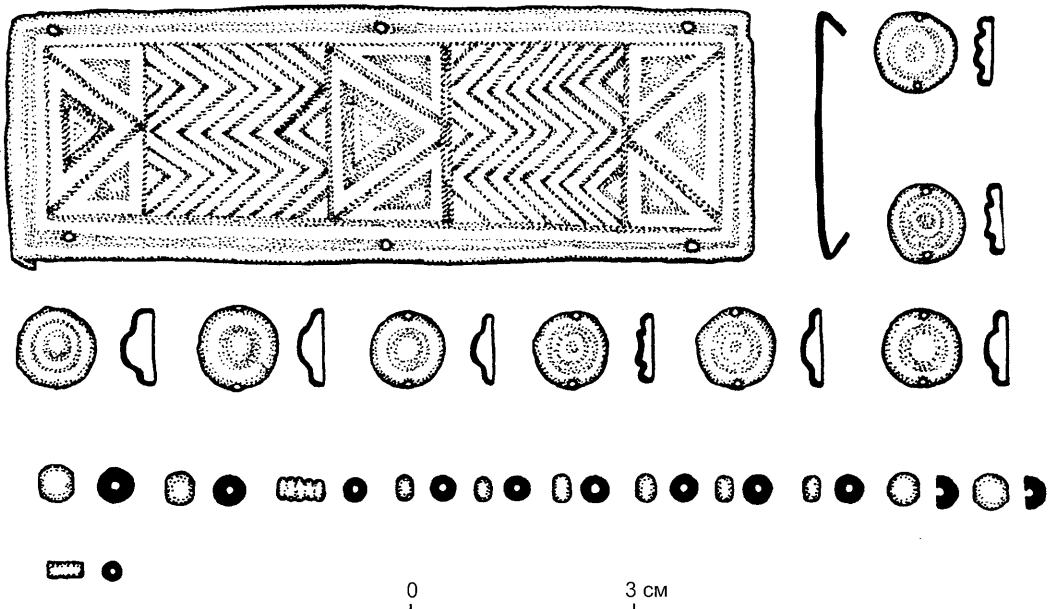

Рис. 3. Украшения головного убора и бусины из кург. № 10.

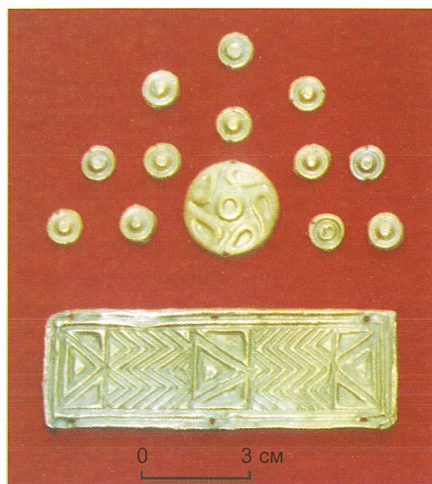

Рис. 4. Орнаментированная пластина, фалар и бляшки из кург. № 10.

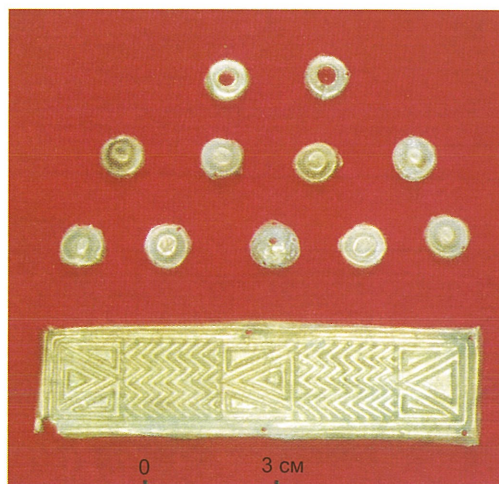

Рис. 5. Орнаментированная пластина и бляшки из кург. № 35.

млен тисненым вихревым орнаментом в виде звезды с пятью загнутыми вправо лучами и пятью миндалевидными вдавлениями между ними (см. рис. 4). Полусферические бляшки диаметром ок. 1 см выполнены из золотой фольги. На каждой из них в центре имеется округлый сферический выступ, вокруг него – углубление и кольцевой бортик с парой радиально расположенных сквозных отверстий.

На голову женщины, погребенной в кург. № 10, была наброшена шелковая накладка светло-желтого цвета. Она закрывала головной убор до его налобной части, но с правой стороны была сдвинута назад так, что была видна вертикальная пластина, покрытая орнаментированной золотой фольгой (см. рис. 3, 4).

Украшения головного убора, подобные тем, что были зафиксированы в кург. № 10, обнаружены в одиночном женском захоронении в каменном ящике в кург. № 35, раскопанном в 1990 г. На дне могильной ямы рядом с черепом погребенной, подле темени, находилась полоса золотой фольги прямоугольной формы (длина 10,2 см и ширина 2,7 см) с загнутыми краями и тремя парами отверстий. Полоса украшена тисненым геометрическим орнаментом. Орнаментальное поле включает три прямоугольника, состоящих из трех неравных треугольников, и два квадрата, заполненных зигзагообразными линиями (рис. 5).

В состав украшений данного головного убора входило 12 полусферических бляшек диаметром ок. 1 см из золотой фольги. На бляшках в центре имеется округлый сферический выступ, вокруг него – углубление и кольцевой бортик с парой радиально расположенных сквозных отверстий для пришивания. На четырех бляшках вместо сферического выступа сделано округлое отверстие диаметром 0,3 – 0,5 см. В наборе украшений головного убора из погребения в кург. № 35 не было фалара.

В женском погребении с конем в грунтовой могиле в кург. № 86, раскопанном в 1993 г., зафиксированы остатки кожаного головного убора с бронзовыми украшениями [Худяков, 1994]. В районе теменной части черепа погребенной были найдены три бронзовые прямоугольные пластины с тремя парами сквозных отверстий для пришивания. Длина первой пластины 11,7 см, ширина – 3,5 см. Пластина украшена тисненым геометрическим орнаментом. Орнаментальное поле включает четыре квадрата, разделенных поперечными и продольными полосами в разном сочетании. В центре каждого квадрата имеется сферический округлый выступ с бортиком, напоминающий сферическую бляшку. Длина второй пластины 11,7 см, ширина – 3,6 см. Пластина украшена тисненым геометрическим орнаментом. Орнаментальное поле разделено на четыре квадрата, заполненных поперечными и продольными полосами, в центре каждого имеется сферический выступ, окаймленный бортиком. Кручеными нитями пластина пришита к обрывкам кожаных ремешков. Один из ремешков (длина 5,5 см, ширина 0,9 см) по долевой линии был пришит к нижнему краю пластины, а другой, судя по обрывкам ремешка с округлой бронзовой бляшкой, – к верхнему краю. Третья пластина длиной 11,7 см и шириной 3,5 см украшена геометрическим орнаментом, составленным из четырех заполненных поперечными и продольными полосами квадратов со сферическим выступом, окаймленным бортиками, в центре. В отверстиях вдоль верхнего края пластины имеются крученые нити и обрывки кожи и материи от верхнего ремешка. Еще одна квадратная пластина с орнаментом в виде треугольников и зигзагов сохранилась не полностью. Она обрезана с трех сторон; орнаментальное поле повреждено (рис. 6).

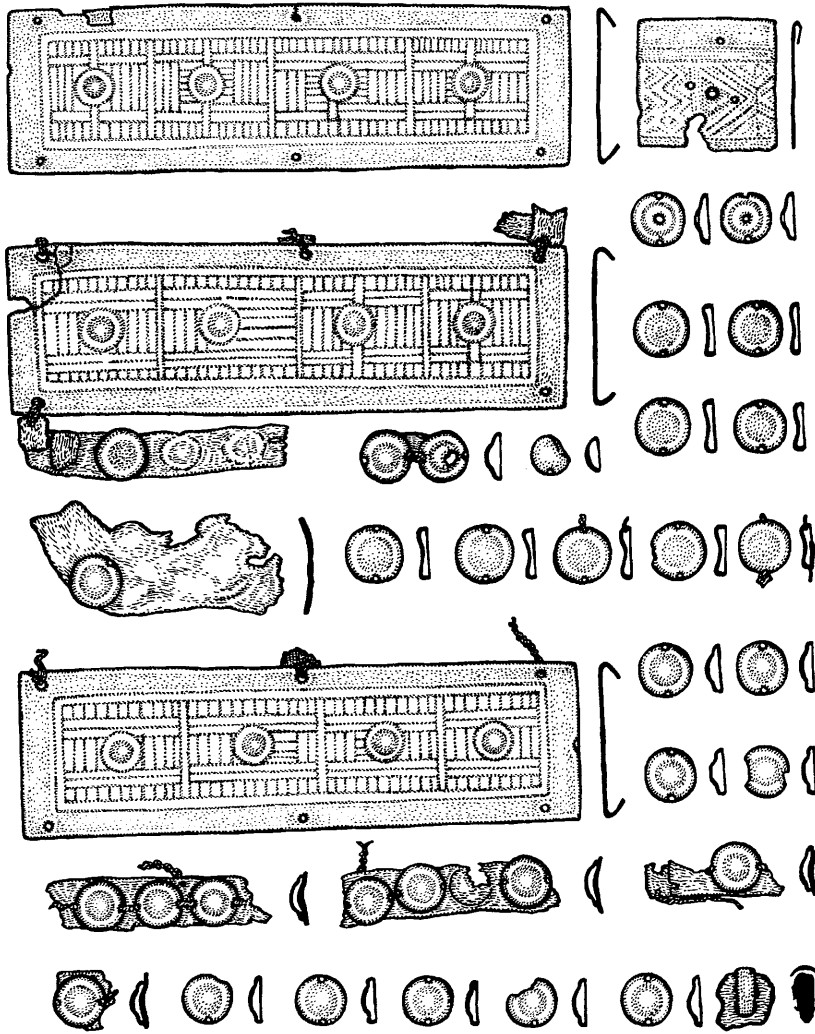

Рис. 6. Украшения головного убора из кург. № 86.

Головной убор был украшен многочисленными бронзовыми полусферическими и округлыми бляшками. В составе набора насчитывается не менее 85 бляшек и их обломков. Они несколько различаются по форме и размерам. Диаметр уплощенной округлой бляшки, пришитой через два сквозных отверстия к кожаной основе головного убора, 1,8 см. Имеется 12 бляшек (диаметр 1,1 – 1,2 см) округлых по форме, вогнутых в центральной части. Две бляшки (диаметр 0,8 – 0,9 см) округлые сферические. Остальные 70 бляшек диаметром ок. 1 см полусферической формы. У них в центре имеется округлый выступ, вокруг него – углубление и кольцевой бортик с парой радиально расположенных сквозных отверстий для пришивания. Не менее чем у 12 таких бляшек в центре сферического выступа сделано округлое сквозное отверстие (см. рис. 6).

На затылочной части черепа сохранился фрагмент выделанной кожи – часть основы головного

убора. На поверхность этого фрагмента рядами вплотную друг к другу были нашиты бронзовые полусферические бляшки. В одном ряду – бляшки обычные полусферические и с отверстием в центре. В некоторых местах одной крученой нитью через боковые отверстия соединены сразу две соседние бляшки (см. рис. 6).

Бронзовые украшения, принадлежавшие головному убору, были найдены в одиночном женском захоронении в грунтовой яме, обложенной валунами, в кург. № 88. Погребение раскопано в 1993 г. [Там же]. На дне могилы под лобной частью черепа погребенной обнаружена изогнутая бронзовая пластина с загнутым верхним краем. Она повреждена и разломана на несколько фрагментов. Край пластины обломаны. На нижнем крае сделано одно сквозное отверстие для крепления. Длина сохранившейся части пластины 10,6 см, ширина – 3,8 см. Внешняя поверхность пластины украшена геометрическими орнаментами. Орнаментальное поле включает пять квадратных фигур, заполненных поперечными и продольными полосами в разном сочетании. В центре каждо-

го квадрата имеются округлые сферические выступы, окаймленные бортиками. В состав украшений головного убора входил бронзовый выпуклый фалар диаметром 2,5 см с двумя отверстиями для пришивания по краям. Фалар оформлен вихревым орнаментом в виде четырехлучевой звезды с загнутыми вправо концами и миндалевидными вдавлениями между ними. Головной убор украшали 44 бронзовые полусферические бляшки. Бляшки диаметром ок. 1 см имеют округлый сферический выступ в центре, вокруг него – углубление и кольцевой бортик со сквозными отверстиями. На отдельных бляшках сохранились обрывки кожаных ремней. Вероятно, бляшки прикреплялись вплотную друг к другу. В наборе украшений имеется одна гофрированная бляшка квадратной формы с двумя полукруглыми выступами по краям, в которых сделаны сквозные округлые отверстия для пришивания (рис. 7).

Реконструкция головных уборов

Благодаря достаточно хорошей сохранности фрагментов головного убора из женского погребения в кург. № 10 могильника Усть-Эдиган имеется возможность реконструировать форму женских наголовий кочевников Горного Алтая хуннского времени, обитавших в среднем течении Катуня. Основу головного убора составляла сферическая войлочная шапочка, плотно облегавшая голову от бровей до затылка. Спереди ее край был обшит полосой светло-зеленой шелковой материи. Возможно, так же был обработан край по всему периметру шапочки, а она сама имела шелковую подкладку. На теменной части шапочки крепился деревянный гребень в виде прямоугольной пластины, которая устанавливалась вертикально по продольной оси головного убора (со лба на затылок). Гребень зажимался двумя горизонтальными пластинками, пришитыми к войлочному основанию шапочки. Его правую поверхность украшала золотая орнаментированная фольга. К войлочному основанию шапочки крепились золотые фалар и полусферические бляшки. Поскольку бляшки найдены не пришитыми к войлочному основанию шапочки, а на черепе, вокруг него и под ним, определить их точное местоположение на головном уборе непросто. Фалар мог размещаться в центре (в затылочной части шапочки), а полусферические бляшки – по обеим сторонам от него. Вероятнее всего, золотой фалар и бляшки из золотой фольги крепились непосредственно к войлочному основанию шапочки и эффектно выделялись на фоне черного войлока. Шелковая накидка светло-желтого цвета набрасывалась как вуаль поверх головного убора. Она, вероятно, спускалась до плеч женщины. Справа накидка откидывалась назад таким образом, что можно было видеть золотую пластину на гребне, а может быть, фалар и бляшки. Правая сторона головного убора в отличие от левой, закрытой накидкой, украшена более богато. Сами погребенные были положены в могилу на спине с приподнятым правым плечом; голова повернута так, что правая сторона обращена вверх (рис. 8, 1).

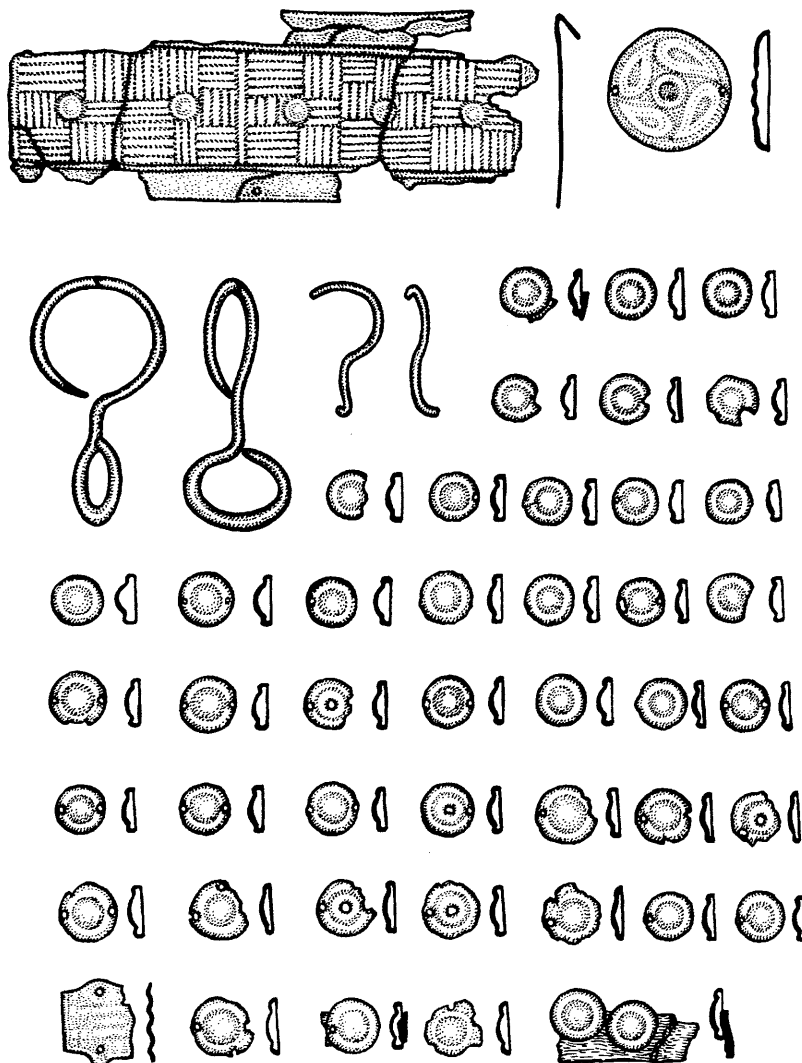

Рис. 7. Украшения головного убора из кург. № 88.

Вероятно, на женщине, погребенной в кург. № 35, был очень похожий головной убор. От него сохранились золотая орнаментированная пластина и полусферические бляшки. По орнаментации данная пластина аналогична пластине из кург. № 10. Обе крепились к гребню, вертикально установленному на теменной части головного убора. Особенность данного наголовья – отсутствие в наборе украшений золотого фалара.

Сходство с этими головными уборами по набору украшений имеет шапочка из женского погребения в кург. № 88. В его состав также входят прямоугольная пластина с геометрическим орнаментом, оформлявшая гребень, фалар с вихревым орнаментом и полусферические бляшки из бронзы. Шапочка из кург. № 88 отличается от пластины и фалара из кург. № 10 по орнаментации, а также по количеству бляшек (их почти в 4 раза больше, чем

в кург. № 10 и 35). Вероятно, некоторые бляшки использовались для украшения не только самой основы шапочки, но и узких ремешков. В составе набора есть также небольшая прямоугольная пластинка.

Женский головной убор из кург. № 86 весьма существенно отличается от шапочек из других курганов. В наборе его бронзовых украшений имеются три прямоугольные и одна квадратная пластина с геометрическим орнаментом и 85 бляшек разной формы. К двум прямоугольным пластинам нитями были пришиты узкие горизонтально расположенные кожаные ремешки с бляшками. Возможно, пластины нашивались на переднюю часть головного убора в следующей последовательности: по нижнему краю две прямоугольные пластины с ремешками и бляшками, выше них – одна прямоугольная, еще выше – одна квадратная. На сохранившейся затылочной части головного убора, изготовленного из выделанной кожи, были нашиты вплотную друг к другу ряды бронзовых бляшек (рис. 8, 2).

В других погребениях носителей булан-кобинской культуры на могильнике Усть-Эдиган прямоугольные пластины, служившие для украшения головных уборов, не обнаружены. В них найдены фалары с вихревым орнаментом и полусферические бляшки. Однако эти находки зафиксированы не только в области головы и шеи, но и груди, пояса, рук и ног погребенных женщин, мужчин, подростков и детей. Вероятно, эти фалары и бляшки могли служить для украшения головных уборов, а также одежды.

Происхождение, эволюция и семантика женских головных уборов номадов Горного Алтая хуннского времени

Женские головные уборы с характерным вертикальным гребнем в теменной части, орнаментированными пластинами, фаларами и бляшками, представляют собой оригинальный элемент этнографического облика носителей булан-кобинской культуры, обитавших на средней Катунь. Такие головные уборы или их украшения на территории Горного Алтая обнаружены А.А. Тишкиным и В.В. Горбуновым на могильнике Яломан II.

Головные уборы подобной формы, вероятно, восходят к головным уборам с высоким деревянным гребнем и зооморфным навершием на темени, бытовавшим у кочевников-пазырыкцев в скифское время. Впрочем, у пазырыкских номадов эти гребни имели совершенно иную форму и пропорции и входили в оформление мужских, а не женских наголовий [Кубарев, 1987, с. 99]. Но связь между этими уборами вполне возможна, поскольку между населением и культурой скифского и хуннского времени существовала непосредственная генетическая преемственность [Ким, 1988, с. 581].

Рис. 8. Реконструкция головных уборов.
1 – кург. № 10, 35, 88; 2 – кург. № 86.

Головной убор с тремя прямоугольными и одной квадратной бронзовыми пластинами спереди и с многочисленными бляшками сзади и с боков в пазырыкской и других культурах скифского времени в Саяно-Алтае прототипов или аналогов не имеет. По набору и оформлению некоторых украшений он сходен с коническим головным убором с накидкой, оформленным золотыми нашивными пластинами и полусферическими бляшками, из женского погр. № 3 на памятнике Тиллятепе в Северном Афганистане [Сарианиди, 1989, с. 70]. Полусферические бляшки и изделия, выполненные в полихромном стиле, широко известны как нашивные украшения одежды и головных уборов знатных кочевников, погребенных в этом некрополе. Такими бляшками наиболее часто декорировали свой костюм номады Горного Алтая в I – II вв. н.э. Некрополь Тяллятепе В.И. Сарианиди связывает с кочевыми племенами юэчжей (по китайским) или тохаров (по другим источникам), которые, потерпев несколько поражений от хуннов, мигрировали в Среднюю Азию, сокрушили Греко-бактрийское царство и основали Кушанскую империю [Там же, с. 173 – 174]. Вполне возможно, распространение некоторых типов украшений у кочевников Саяно-Алтая в I – II вв. н.э. произошло под влиянием кочевников из южных районов Центральной Азии.

О назначении рассматриваемых женских головных уборов у номадов булан-кобинской культуры можно в какой-то мере судить по семантике изображений на украшениях и встречаемости таких наголовий в женских захоронениях на могильнике Усть-Эдиган. Од-

ним из широко распространенных символов на торевтике скифского и хуннского времени является вихревой орнамент. На фаларах из Усть-Эдигана встречается изображение этого орнаментального мотива в виде пяти- или четырехлучевой звезды с загнутыми концами и кругом в центре. Скорее всего, это изображение отражает движение по кругу и символизирует солнце или солнечный круг [Голан, 1994, с. 122]. Круговорот является универсальным образом циклического представления о времени и связи жизни и смерти. Золотой фалар в сочетании со сферическими и округлыми бляшками на фоне черного войлока, из которого была изготовлена шапочка женщины, погребенной в кург. № 10 на могильнике Усть-Эдиган, может символизировать солнце и звезды на небосводе.

Символика отдельных элементов орнамента на прямоугольных и квадратной пластинах (треугольники, зигзаги, перекрещивающиеся полосы в сочетании с кругом) многозначна. Она не может быть сведена к традиционным объяснениям, основанным на данных об использовании подобных изображений носителями неолитических раннеземледельческих культур. Вероятнее всего, значение этих знаков должно соответствовать символике таких украшений головного убора, как фалар и бляшки.

Вероятно, особый смысл имело расположение орнаментированной пластины на головном гребне с правой стороны. Это могло быть связано с представлениями о двойственности человеческой природы (наличие светлой, открытой и темной сторон), поэтому тело умершей было положено в могилу так, что пластина гребня была обращена вверх.

Головные уборы с гребнем или несколькими пластинами, фаларами и бляшками, по нашему мнению, не являются частью специального погребального одеяния, поскольку обнаружены только в четырех женских захоронениях могильника. Курганы, в которых они находились, не отличались размерами и конструктивными особенностями от обычных, рядовых погребальных комплексов булан-кобинской культуры. Умершие женщины при жизни обладали, вероятно, каким-то особым статусом в кочевой общине, для которой могильник Усть-Эдиган служил кладбищем. Специфика погребального обряда и сопроводительного инвентаря не позволяет точно определить прижизненный социальный статус погребенной в кург. № 10.

Судя по найденным в двух захоронениях в центральной части и на периферии могильного поля украшениям головных уборов, на кладбище были похоронены представители нескольких поколений кочевой общины. По планиграфии могильника можно установить, что могильник Усть-Эдиган начал функционировать в период позднего этапа пазырык-

ской культуры. Первые захоронения были сделаны в центральной части в кург. № 60 и 74; со временем количество погребений увеличилось, могилы, примыкавшие вплотную друг к другу полами насыпей, образовали ряды [Худяков, 1998, с. 100]. Исходя из этого планиграфического наблюдения, можно предположить, что захоронения в кург. № 86 и 88, находящиеся на юго-восточной окраине могильного поля, были совершены позже, чем в кург. № 10 и 35. Следовательно, различия в оформлении головных уборов в этих двух группах женских захоронений являются результатом эволюционных изменений.

Одно из самых существенных проявлений этой эволюции связано с тем, что элементы декора на головных уборах стали делать не из золота, а из бронзы. В периферийных захоронениях могильника зафиксировано значительно больше собственно украшений, чем в центральных. Произошла своеобразная замена качества украшений их количеством. Еще одним очень существенным изменением можно считать трансформацию самой формы головного убора. Вместо сферической шапочки с гребнем стали носить конический кулак с четырьмя пластинами и многочисленными бляшками. Орнаментация бронзовых пластин претерпела больше изменений, чем золотых.

Отмеченные выше новации в оформлении головных уборов могли возникнуть по разным причинам. Вполне возможно, что за период функционирования могильника Усть-Эдиган изменился статус не только женщин, имевших право носить головные уборы с гребнем, но и всего родоплеменного коллектива усть-эдиганских номадов в этнополитической системе кочевых племен, которые были носителями булан-кобинской археологической культуры.

Появление у одной из погребенных женщин конического головного убора, выделяющегося по форме, количеству и принципу расположения украшений, можно считать свидетельством установления культурных связей кочевников Горного Алтая с номадами из южных районов Центральной Азии и опосредованного влияния тохаров или кушан, хотя не исключено, что этот факт связан с более широкими изменениями в облике женского костюма в кочевом мире в первые века новой эры.

Заключение

В обществе кочевников пазырыкской культуры, непосредственных этнических предков номадов Горного Алтая хуннского времени, существовали две группы женщин, занимавших высокое социальное положение – воительницы-амазонки и служительницы культа – жрицы, шаманки, прорицательницы [Полось-

мак, 2001, с. 275 – 281]. В раскопанных на могильнике Усть-Эдиган погребениях женщин, в которых найдены головные уборы с гребнями и другими украшениями, отсутствовало оружие или какие-либо предметы, связанные с отправлением жреческих функций. В них обнаружены многочисленные и разнообразие золотые и бронзовые серьги, бусы из полудрагоценных камней и цветного стекла, обломки бронзовых зеркал, керамические сосуды, пряслица, кости барана – остатки заупокойной пищи. В погребении кург. № 10 могильника Усть-Эдиган на мумифицированном теле умершей сохранились остатки шерстяной нательной и шелковой верхней одежды, роговой орнаментированный гребень и кожаный мешочек с красноватым красителем. В могиле помимо керамического сосуда находились деревянная чаша с боковой ручкой, в которой сохранилось высохшее мясо барана, железный нож с деревянной рукояткой, деревянная палочка, приостренная с обоих концов, и кожаная чашка [Худяков, 1991б, с. 64 – 65]. Такие находки, за исключением изделий, изготовленных из органических материалов, встречаются в большей части женских захоронений на могильнике Усть-Эдиган. Поэтому определить, отличались ли по роду занятий женщины, погребенные в кург. № 10, 35, 86, 88, от остальных, достаточно сложно. Вполне возможно, что они были женами старейшин родоплеменной группы кочевников – представителей булан-кобинской культуры, обитавших в среднем течении Катуня. Учитывая это, рассмотренные выше головные уборы можно считать отличительным признаком замужних женщин, занимавших более высокое, чем рядовые кочевницы, социальное положение. Похожий конический головной убор с накидкой и золотыми украшениями, обнаруженный в некрополе Тиллятепе, принадлежал представительнице высшей кочевой знати [Сарианиди, 1989, с. 70]. Усть-эдиганские женские головные уборы демонстрируют стремление родовой знати кочевников Горного Алтая хуннского времени отличаться от своих рядовых соплеменников головным убором, набором украшений и костюмом.

Список литературы

- Голан А.** Миф и символ: 2-е изд. – М.: РУССЛИТ, 1994. – 375 с.
- Ким А.Р.** Расогенетические связи населения Горного Алтая I тыс. н.э. // Тюркология-88: Тез. докл. и сообщ. V Всесоюз. тюрколог. конф. – Фрунзе: Илим, 1988. – С. 581 – 582.
- Кубарев В.Д.** Курганы Уландрыка. – Новосибирск: Наука, 1987. – 301 с.
- Полосьмак Н.В.** “Стережущие золото грифы” (ак-алахинские курганы). – Новосибирск: ВО “Наука”, 1994. – 125 с.
- Полосьмак Н.В.** Всадники Укока. – Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс, 2001. – 336 с.
- Руденко С.И.** Культура населения Центрального Алтая в скифское время. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – 351 с.
- Сарианиди В.И.** Храм и некрополь Тиллятепе. – М.: Наука, 1989. – 240 с.
- Худяков Ю.С.** Новый памятник хуннского времени в Горном Алтае // Информ. бюл. Междунар. Асоц. по изучению культур Центральной Азии. – М.: Наука, 1991а. – Вып. 18. – С. 60 – 67.
- Худяков Ю.С.** Мумифицированное погребение хуннского времени из Горного Алтая // Изв. СО АН СССР. Сер.: История, филология и философия. – 1991б. – Вып. 2. – С. 60 – 66.
- Худяков Ю.С.** Мумифицированное захоронение из могильника Усть-Эдиган // Материалы к изучению прошлого Горного Алтая. – Горно-Алтайск: Горно-Алт. науч.-исслед. ин-т истории, языка и литературы, 1992. – С. 118 – 135.
- Худяков Ю.С.** Археологические исследования на Катуня // Археологические открытия 1993 года. – М.: Ин-т археологии РАН, 1994. – С. 190 – 191.
- Худяков Ю.С.** Проблема генезиса культуры хуннского времени в Горном Алтае // Древности Алтая. – Горно-Алтайск: Изд-во Горно-Алт. ун-та, 1998. – № 3. – С. 97 – 112.
- Худяков Ю.С., Скобелев С.Г., Мороз М.В.** Археологические исследования в долинах рек Ороктой и Эдиган в 1988 году // Археологические исследования на Катуня. – Новосибирск: Наука, 1990. – С. 95 – 150.
- Chudjakov J.S.** Hunnenzeitliche Tracht einer Nomaden aus dem Hochaltai // Eurasia Antiqua. Zeitschrift für Archäologie Eurasiens. – 1997. – Bd. 3 – S. 581 – 594.

Материал поступил в редколлегию 27.08.03 г.